

И. П. МЕДВЕДЕВ

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НАКАНУНЕ ПАДЕНИЯ ИМПЕРИИ

Задача изучения византийской дипломатии была поставлена в исторической науке уже давно. Наиболее отчетливо она была сформулирована Ш. Дилем, который в кратком очерке попытался суммарно изложить ее наиболее характерные принципы¹. Но и до и после него различные авторы посвящали решению этой задачи ряд исследований, из которых нужно особо отметить до сих пор единственную по этому вопросу монографическую работу Н. Каломенопулоса и обстоятельный доклад Д. Оболенского на XII Международном конгрессе византистов в Охриде, сопровождаемый имеющими принципиальное значение содокладами двух крупных специалистов в области византийской дипломатии и внешней политики — Д. Моравчика и Д. Закифиноса². Правда, все эти работы ограничиваются ранним периодом истории Византии. Например, Д. Оболенский, исходя из положения, что для создания обобщающего труда необходимы исследования, посвященные внешней политике империи в отдельных районах³, рассмотрел основные черты византийской дипломатии на материалах лишь одного из таких районов — северных рубежей империи (от Карпат до Кавказа), ограничив свою работу также и хронологически: как правило, она не выходит за пределы X в.

В данной статье сделана попытка ответить на некоторые вопросы, касающиеся основ византийской дипломатии последнего периода истории империи. Дело в том, что XIV и XV столетия, которые до сих пор все еще оставались темным периодом в истории Юго-Восточной Европы, начинают привлекать к себе пристальное внимание исследователей. Появилось несколько работ, посвященных международным отношениям Византии и сопредельных с нею стран в указанное время. Эти же вопросы были вынесены на обсуждение ряда международных конгрессов историков, и в частности византистов. Обобщая данные частных исследований, с одной стороны, и анализируя дипломатическую практику византийского правительства в целом — с другой, представляется возможным устано-

¹ Ch. Diehl. Les grands problèmes de l'histoire byzantine. Paris, 1943, p. 120—139.

² N. Kalomenopoulos. 'Η διπλωματία τῆς Ἑλληνικῆς αὐτοκρατορίας τοῦ Βυζαντίου. Ἀθήναι, 1936; D. Obolensky. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy. — «Actes du XII-e Congrès International d'études byzantines. Ochride, 10—16 septembre 1961», t. I. Beograd, 1963, p. 45—61; Gy. Moravcsik, D. A. Zakynthinos (Rapports complémentaires). — Ibid., p. 301—319; см.: M. de Taube. L'apport de Byzance au développement du Droit international. — «Académie de Droit international. Recueil des Cours», 67, 1939, p. 233—339 (в частности, специальные главы о византийской дипломатии, о посольском и договорном праве в Византии и т. д.); G. Kolias. Βυζαντινὴ Διπλωματία. — «Πολιτικὴ Ἐπιθεώρησις», III, 1946, σελ. 59—68; L. Bréhier. Les institutions de l'empire byzantin. Paris, 1949, p. 281—323; P. Schmid. Die diplomatischen Beziehungen zwischen Konstantinopel und Kairo zu Beginn des 14. Jahrhunderts. Diss. München, 1956; см. также литературу, указанную в последующих списках.

³ D. Obolensky. Op. cit., p. 45.